

Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за 2024 год с комментариями

**Суворов Е.Д., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского
права МГЮА, адвокат**

Банкротное право в телеграмм:

<https://t.me/insolvencylaw> (русская версия)
<https://t.me/russianinsolvencylaw> (english version)

Банкротное право оффлайн: <https://www.estatut.ru/authors/suvorov-e-d/>

Russian Insolvency Law: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5012031

По всем вопросам: @ED_Suvorov / edsuvorov@gmail.com

Арбитражные управляющие	3
Банкротство граждан	3
Залоговые кредиторы	6
Конкурсная масса	8
Оспаривание сделок	10
Последствия введения процедур банкротства	13
Продажа имущества должника	14
Процессуальные вопросы	15
Субсидиарная ответственность	16
Установление требований	22

Арбитражные управляющие

Определение ВС РФ от 09.12.24 № 307-ЭС24-13734

Арбитражный управляющий не имеет права на стимулирующее (процентное) вознаграждение в полном объеме, исчисленном от размера удовлетворения требований залогового кредитора после реализации предмета залога, если такая реализация осуществлялась не управляющим, а привлеченным организатором торгов.

Комментарий. Стоит поддержать: каузой процентного вознаграждения является вклад управляющего в удовлетворение требований кредиторов. Если такой связи нет, то нет и оснований для стимулирующего вознаграждения.

Определение ВС РФ от 09.12.24 № 305-ЭС24-13905

Если управляющим было продано несуществующее требование в рамках реализации имущества должника, то покупатель не вправе требовать в возмещение убытков упущенной выгоды в виде разницы между покупной ценой требования и величиной указанного требования по номиналу, если такое требование прекратилось до начала процедуры реализации требования вследствие исполнения должником по указанному требованию соответствующего обязательства.

Комментарий. Дело о причинно-следственной связи между действиями управляющего и неполученными доходами, в данном случае такой связи нет. Теоретически можно поставить вопрос иначе: взыскать убытки за некачественный предмет продажи, ведь он должен был позволять взыскание средств в полном объеме. Речь идет о предъявлении требований к продавцу (должник) по ст. 393 ГК РФ. Однако, надо учитывать, что «качество» такого предмета продажи как право требования может не предполагать изначально получение средств от должника по уступленному требованию в полном объеме. Между тем, сама по себе постановка вопроса о взыскании разницы между уплаченным за приобретение требования и ожидаемым объемом исполнения с учетом типичных рисков для данного требования кажется возможной.

Банкротство граждан

Определение ВС РФ от 23.12.24 № 305-ЭС24-11965

Положения пункта 4 статьи 21317 Закона о банкротстве, основываясь на имеющихся у арбитражного суда дискреционных полномочиях по управлению банкротным процессом, предоставляют ему право утвердить экономически обоснованный план выхода из кризиса независимо от

согласия большинства кредиторов (в том числе залоговых кредиторов), фактически преодолев их решение

Законодательный механизм судебного преодоления направлен на достижение целей процедуры реструктуризации и защиту должника от злоупотреблений со стороны кредиторов с тем, чтобы вопросы восстановления платежеспособности или единовременной реализации конкурсной массы не решались исключительно по воле кредиторов, а находились под контролем суда.

Ключевым условием применения этого механизма является соблюдение принципа реабилитационного паритета, то есть неухудшения положения кредиторов по сравнению с итогами ликвидационной процедуры. При этом содержание пункта 4 статьи 21317 Закона о банкротстве ориентирует на то, что наиболее предпочтительным является такой план, по которому кредитор по итогам реструктуризации получит полное удовлетворение в части, даже превышающей возможное удовлетворение в процедуре реализации.

В рамках судебного преодоления во внимание (помимо соблюдения реабилитационного паритета) могут быть приняты и другие социально-значимые факторы, подтверждающие приоритетность реабилитационной процедуры: сохранение жилья за должником и членами его семьи, сохранение имущественного комплекса должника, сохранение действующего производственного объекта с коллективом работников (и соответственно сохранение рабочих мест) и т. д.

При этом возражения залоговых и иных кредиторов о несогласии со скидкой с долга и (или) периодом отсрочки (рассрочки) исполнения плана в случае их экономической необоснованности могут быть отклонены судом как совершенные со злоупотреблением правом на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-9597).

Само по себе наличие у должника имущества, стоимость которого превышает размер обязательств перед кредиторами, не является препятствием для применения механизма судебного преодоления, предусмотренного пунктом 4 статьи 21317 Закона о банкротстве, и утверждения плана реструктуризации без согласия кредиторов.

Комментарий. В деле о банкротстве О.В. Захаровой (Определение ВС РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965) основная проблема состояла в следующем: вправе ли должник требовать отсрочки исполнения своих обязательств через план реструктуризации, если текущий объем активов при их продаже позволяет погасить все требования кредиторов.

ВС РФ решил, что да, вправе.

Обратите внимание: это не та ситуация, когда план реструктуризации предлагает кредиторам получить больше, чем реализация, а ситуация, при которой после плана реструктуризации (через 36 месяцев) кредиторы получают столько же, сколько они получают сейчас (при реализации). Следовательно, здесь нет ничего, кроме отсрочки (рассрочки) исполнения обязательства.

Такая отсрочка (за счет кредиторов) должна быть направлена на защиту конституционно-значимого интереса с тем, чтобы ограничить конституционное право собственности кредиторов (ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). В данном деле ВС РФ исходил из необходимости социальной реабилитации гражданина. Да, Российская Федерация - социальное государство (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), в целом такая аргументация имеет право на существование. Вопрос о том, каков баланс соответствующих интересов, подлежит отдельному разрешению. В данном деле ВС РФ посчитал, что такой социальный интерес должен быть защищен в приоритетном порядке по отношению к залоговому кредитору - держателю ипотеки в отношении единственного жилья.

Обоснованность такого подхода может дискутироваться, но сейчас целесообразно вернуться к другому обстоятельству, о чем было сказано выше.

Несмотря на попытку ВС РФ в данном деле сформулировать довольно абстрактные позиции в отношении института реабилитации, особенно - преодоления (тот самый *scam down* или *scamdown*), эти позиции не могут применяться в отрыве от того, на защиту какого именно интереса соответствующее преодоление будет направлено.

Это означает, что изложенные позиции в любом случае не могут быть применены в случаях корпоративных банкротств, так как они рассчитаны на защиту социального интереса гражданина - должника, который в подобных делах отсутствует.

Из этого следует, что про принуждение кредиторов в корпоративных банкротствах в данном деле не было сказано ничего, а потому ничего из него и не может быть выведено применительно к таким корпоративным банкротствам.

Предшествующие рассуждения общего характера надо воспринимать как рассуждения для решения проблемы, возникшей именно в данном деле, так как речь идет о судебном прецеденте, а не об абстрактной норме. У правовой позиции из конкретного дела может быть свойство квази-источника права лишь потому, что «так решаются теперь подобные дела». Если же суд, решая узкую проблему, помещает абстрактные позиции, к ней не относящиеся, у этих позиций нет прецедентного качества.

Определение ВС РФ от 11.12.24 № 305-ЭС22-16959 (4)

Финансовый управляющий не вправе игнорировать обращения должника по вопросу предоставления согласия на распоряжение счетом в банке для исполнения плана реструктуризации долгов. В случае несогласия с утверждённым судом планом выхода из кризиса и (или) порядком его исполнения, финансовый управляющий должен проинформировать об этом суд и должника, а не самоустраняться от выполнения своих обязанностей.

Комментарий. Не совсем понятна природа информирования управляющим о несогласии с планом реструктуризации, утвержденным судом, соответственно суда и должника. Как представляется, до тех пор, пока план не отменен или не изменен, отсутствует юридическое значение у такого информирования.

Определение ВС РФ от 09.12.24 № 306-ЭС24-14007 (2)

В случае, если должнику принадлежит доля в праве общей собственности на имущество вместе с супругой и иными лицами (детьми), в деле о банкротстве продается не вещь, а доля в праве на нее.

Комментарий. Возможность продажи в деле о банкротстве общей вещи, принадлежащей должнику с иными лицами, предусмотрена законодателем лишь для случаев продажи общего имущества супругов. Здесь это может быть оправданным, если принять во внимание, что у таких супругов могут быть и общие обязательства, погашаемые в деле о банкротстве. В иных случаях возможна лишь продажа доли в праве собственности на вещь, на что правильно обратил внимание ВС РФ.

Залоговые кредиторы

Определение ВС РФ от 14.11.24 № 305-ЭС24-13782

Покупатель предмета залога в деле о банкротстве вправе требовать взыскания с залогового кредитора неосновательного обогащения в той части, в какой такой покупатель заплатил за общее имущество многоквартирного дома, которое продавалось как предмет залога, но не могло быть таковым в силу закона.

Само по себе непризнание недействительными торгов в данном случае не имеет значения, так как передача в залог общего имущества многоквартирного дома и его продажа являются ничтожными сделками.

Комментарий. Интерес вызывает вопрос о сумме взыскания, имея в виду, что плата за предмет залога идет не только в пользу залогового кредитора, но и остается в определенной части на расчеты по текущим требованиям и требованиям кредиторов первой и второй очередей. В данном деле иск был предъявлен непосредственно залоговому кредитору, а должник при этом был ликвидирован в связи с завершением конкурсного производства. Однако, мотивы Определения содержат вывод о неосновательности поступления средств кредиторам в целом, то есть не только залоговому кредитору. Представляется, что теоретически возможен и иск к лицам, улучшившим свое положение в результате поступления средств от такого покупателя независимо от того, что такие денежные средства могли смешаться с иными средствами должника перед выдачей таким лицам. В таком случае необходимо определить, каково было бы положение вовлеченных лиц без такого поступления. Если это положение меняется в худшую сторону, объем изменения и есть неосновательное обогащение.

Определение ВС РФ от 10.10.24 № 304-ЭС15-194 (22, 23)

На выручку от деятельности самого залогодателя с использованием заложенного имущества не распространяются залоговые права залогодержателя по смыслу пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда сторонами отдельно

согласован залог прав по договорам, в рамках которых поступает соответствующая выручка.

П. 6 ст. 138 Закона о банкротстве, согласно которому расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, применяется независимо от того, имеет ли залоговый кредитор право на преимущественное удовлетворение своих требований из доходов от использования предмета залога.

Вопрос о судьбе предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества. Переход на залогового кредитора права определения судьбы имущества влечет и переход обязанности по возмещению из полученной в дальнейшем из стоимости такого имущества расходов, необходимых для его сохранения и реализации. В ином случае возникала бы ситуация, при которой благо от продажи имущества получал бы только залоговый кредитор, в то время как бремя содержания имущества полностью возлагалось на иных (незалоговых кредиторов), не имеющих возможности получить свою долю от выручки.

Определениями Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2024 г. № 304-ЭС16-19840 (4) и № 304-ЭС22-29762 сформулированы три основных варианта исчисления периода, за который бремя по уплате имущественных налогов относится на залогового кредитора, которые применимы и к иным расходам на обеспечение сохранности и реализацию залогового имущества: 1) со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня; 2) со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства; 3) за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 9 апреля 2024 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности 11 (банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» (далее – постановление № 16-П), поддерживая сформированную по данному вопросу судебную практику, указал, что размер текущих обязательств, погашаемых до распределения выручки от реализации предмета залога, может быть уменьшен судом в ситуации утраты экономического смысла залога за исключением случая, если это произошло в результате поведения самого залогового кредитора, который создал условия для формирования такого объема задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации, признавая дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом, допускает возможность определения справедливой очередности

удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств в каждом конкретном деле.

Комментарий. Позиция основана на возможности залогового кредитора самостоятельно влиять на скорость и эффективность реализации предмета залога с тем, чтобы сократить соответствующие расходы. Действительно, такие расходы в какой-то степени направлены на извлечение доходов от использования предмета залога должником в своей основной деятельности, но эти доходы относятся на счет конкурсной массы в целом, так как залогодатель до реализации предмета залога имеет полное право на его использование, следовательно, не может рассматриваться как осуществляющий такое использование за счет залогового кредитора. Если это так, норму п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве необходимо воспринимать как способ определения баланса интересов необеспеченных кредиторов и залогодержателя - последний погашает расходы на содержание и сохранность предмета залога, при этом первые вправе претендовать на ординарную выручку должника, пусть бы она и была сопряжена с использованием предмета залога, сохранность которого требовала затрат за счет залогового кредитора. Иное решение может быть в ситуации, когда залоговый кредитор ограничен в возможности наиболее быстрой реализации предмета залога, а такое ограничение реализовано в интересах необеспеченных кредиторов.

Конкурсная масса

Определение ВС РФ от 02.12.24 № 304-ЭС24-9595

Специальных гарантий сохранения договора аренды несмотря на неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора для арендатора-недропользователя в действующем законодательстве не предусмотрено.

Комментарий. Дело имеет косвенное значение для банкротства: речь идет об отсутствии гарантий в праве аренды на земельный участок при нарушении условий аренды (плата - что случается при банкротстве арендатора) по мотиву необходимости участка для недропользования в силу действующей лицензии на недра. Это означает, что такой актив - право аренды земельного участка - не может гарантированно попадать в конкурсную массу должника - недропользователя.

Определение ВС РФ от 02.12.24 № 304-ЭС24-13468

Специальных гарантий сохранения договора аренды несмотря на неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора для арендатора-недропользователя в действующем законодательстве не предусмотрено.

Комментарий. Дело имеет косвенное значение для банкротства: речь идет об отсутствии гарантий в праве аренды на земельный участок при нарушении условий аренды (плата - что случается при банкротстве арендатора) по мотиву необходимости участка для недропользования в силу действующей

лицензии на недра. Это означает, что такой актив - право аренды земельного участка - не может гарантированно попадать в конкурсную массу должника - недропользователя.

Определение ВС РФ от 21.11.24 № 305-ЭС24-15053

Если инвестиционный контракт с публично-правовым образованием, предоставляющим для строительства объекта земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, заключен до 1 января 2011 г., объект инвестиционной деятельности до момента государственной регистрации права собственности на него признается долевой собственностью в силу пункта 3 статьи 3 Закона об инвестиционной деятельности в том числе в случае, когда такой объект возводился участником контракта - должником по делу о банкротстве, в связи с чем публично-правовой сосособственник в силу императивных норм Гражданского и Жилищного кодексов обязаны нести расходы на содержание принадлежащего им помещения, а также нести бремя содержания общего имущества, участвовать в издержках по содержанию и сохранению общего имущества соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущества путем внесения платы за содержание и ремонт имущества, взносов на капитальный ремонт.

Комментарий. Дело косвенно относится к банкротной проблематике. По сути, норма п. 3 ст. 3 Закона об инвестиционной деятельности вводит основания для сегрегации части имущества, которое могло бы находиться в конкурсной массе лица, создавшего объект на публично-правовом земельном участке и владеющего им. Собственно, для образования именно долевой собственности по классическим цивилистическим представлениям необходима квалификация отношений участников договора в качестве договора простого товарищества. При таком подходе в целом объект может находиться в долевой собственности в период строительства и после этого, но тогда необходимо иметь в действительности товарищеские отношения, в том числе в части определения прав на земельный участок (аренда со множественностью арендаторов, долевая собственность товарищей). Такой подход ранее был закреплен в постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54).

Здесь, однако, решалась уже проблема - следствие. Если публично-правовые образования в данном случае объявляются в силу закона долевыми собственниками, то они должны нести и бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ).

Определение ВС РФ от 15.11.24 № 304-ЭС24-10474

В случае, когда конкурсному управляющему не переданы документы, подтверждающие хозяйственные операции, послужившие основанием для перечисления денежных средств контрагенту, при рассмотрении иска о взыскании с такого контрагента неосновательного обогащения в пользу должника в сумме перечисленного после представления истцом доказательств приобретения или сбережения имущества ответчиком (например, перечисления в его пользу денежных средств), на последнего

переходит бремя подтверждения того, что приобретение или сбережение имущества имело правовое основание. В случае представления ответчиком соответствующих доказательств не имеется условий для констатации неосновательности обогащения, в связи с чем в иске может быть отказано. В то же время такой отказ не препятствует арбитражному управляющему в деле о банкротстве на основе полученных документов оспаривать сделку, лежащую в основании передачи имущества (в том числе перечисления денежных средств), по мотиву нарушения прав кредиторов (статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174.1 ГК РФ).

Комментарий. В данном случае ВС РФ упростил процессуальное положение истца, являющегося должником по делу о банкротстве: строго говоря, именно объективное отсутствие документации у управляющего (которого не может быть у обычного руководителя должника) упрощает бремя доказывания для истца, взыскивающего неосновательное обогащение. В данном случае при отсутствии отзыва и позиции по делу со стороны ответчика презюмируется отсутствие основания для перечисления несмотря на то, что в платежных поручениях такое основание указано. Как представляется, в обычных процессах, не отягощенных банкротством и сменой руководителя на конкурсного управляющего, такой презумпции быть не должно. Напротив, необходимо, например, доказать объективную невозможность таких отношений, которые указаны в качестве основания платежа.

Определение ВС РФ от 24.10.24 № 305-ЭС22-4220 (4)

В условиях проектирования застройщиком и последующей эксплуатации спорного нежилого помещения как комнаты консьержа такое имущество квалифицируется как общее имущество дома, поэтому факт регистрации в ЕГРН права собственности на спорное нежилое помещение за должником не имеет правового значения.

Комментарий. Включение в конкурсную массу лишь по мотиву регистрации права не исключает рисков отсутствия соответствующего права у должника. В данном конкретном случае речь идет об общем имуществе многоквартирного дома, находящемся в общей долевой собственности собственников помещений в нем. Должнику принадлежит ограниченная в обороте доля в праве на это общее имущество, такая доля не может отчуждаться отдельно, а потому также не включается в конкурсную массу в качестве самостоятельного актива.

Оспаривание сделок

Определение ВС РФ от 27.12.24 № 301-ЭС24-12858

Эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит свое применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической

действительности, но может быть признано разумным, оправданным. Установление обоснованности возникновения доверия прежде всего предполагает выяснение того, знала ли доверившаяся сторона о том, что ее ожидания не соответствуют правовой или фактической действительности.

Комментарий. Хотя данное дело является исковым, а сделка оспаривалась вне дела о банкротстве, в отношении истца было в ходе разбирательства открыто конкурсное производство. Основанием для признания сделки недействительной стало ее совершение в ущерб интересам представляемого (п. 2 ст. 174 ГК РФ), что повторяет часть состава паулианова иска (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Разница между ними в том, что через паулианов иск защищается нарушенный интерес кредиторов, через ординарный состав в п. 2 ст. 174 ГК РФ - интерес компании или ее участников. Здесь же может быть обсужден вопрос о допустимости использования эстоппеля при оспаривании сделок в интересах кредиторов. Как представляется, такой эстоппель допустим, если речь идет о противоречивом поведении не только должника, но и всех его кредиторов, только тогда такое поведение может быть противопоставлено добросовестным контрагентом должнику и сообществу кредиторов. В иных случаях недобросовестное поведение должника не может противопоставляться кредиторам (п. 2 ст. 166 ГК РФ), а потому противоречивое поведение должника не спасает от признания сделки недействительной по банкротным основаниям.

Определение ВС РФ от 13.12.24 № 305-ЭС24-15092

Если контрагент по оспоренной сделке перечисления денежных средств уже воспользовался правом на взыскание с получившего указанные средства процентов по ст. 395 ГК РФ за период с момента получения таких средств, производство по требованию того же контрагента о взыскании с получившего доходов, которые он мог бы извлечь за время пользования теми же денежными средствами, подлежит прекращению по мотиву тождественности спора с уже разрешенным спором о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ.

Комментарий. Следует поддержать. Как требование о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ, так и требование о взыскании потенциально полученных доходов за период «владения» денежными средствами истца являются требованиями о взыскании доходов, полученных одним лицом за счет другого. Воспользовавшись упрощенным порядком доказывания размера доходов, истец определился с объемом требуемого; повторение процесса по тождественному предмету (доходы за счет истца) нарушает принцип однократности процесса. Теоретически можно дискутировать о природе процентов по статье 395 ГК РФ, пытаясь конструировать их отдельную сущность от требования о взыскании доходов от пользования денежными средствами. Однако, представляется, что для данного дела названные проценты должны считаться направленными на удовлетворение того же интереса, что и требование о взыскании потенциально полученных доходов. В ином случае требовалось бы признать, что у таких процентов (по ст. 395) каузой не является факт пользования одним за счет другого, а имеется некая санкционная природа. Последнее толкование противоречило бы

смыслу частно-правового метода регулирования, характеризующегося отсутствием цели наказания и присутствием цели компенсации.

Определение ВС РФ от 24.10.24 № 302-ЭС23-10298 (2)

В условиях банкротства осужденного должника, являвшегося гражданским ответчиком, требования кредитора о возмещении причиненного преступлением вреда подлежат удовлетворению в деле о банкротстве этого должника. Ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни Закон о банкротстве не дифференцируют требования кредиторов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, которым причинен имущественный вред. В связи с этим кредиторы по такому обязательству из деликта (преступления) являются такими же кредиторами, как и любые иные; их требования подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

Удовлетворенный приговором суда гражданский иск подтверждает правомерность требований кредитора. Контроль за распределением имущества осужденного должника-банкрота подпадает под юрисдикцию арбитражного суда. Оснований полагать, что имущество, арестованное в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле, каким-либо образом обособляется исключительно в пользу удовлетворения требований гражданского истца, не имеется. Запрет на распоряжение имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке в пользу кредитора, не предоставляет последнему прав, предусмотренных статьями 18.1 и 138 Закона о банкротстве, то есть прав залоговых кредиторов.

Принудительное исполнение судебных актов по имущественным требованиям к несостоятельному должнику, в том числе по подтвержденным приговором суда требованиям о возмещении причинного преступлением имущественного вреда, осуществляется в деле о его банкротстве. Имущество осужденного должника, на которое наложен арест в обеспечение указанных требований, включается в состав конкурсной массы должника и реализуется арбитражным управляющим. Требования потерпевшего от преступления (гражданского истца) подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в установленном Законом о банкротстве порядке. Поскольку банкротная процедура исполнения судебных актов – единственно возможная в данном случае, а дела о банкротстве рассматриваются арбитражными судами, именно арбитражный суд вправе разрешать вопросы о составе конкурсной массы должника, порядке ее формирования и распределения.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, имеет компетенцию для решения вопроса об исключении арестованных в рамках обеспечения исполнения гражданского иска в уголовном судопроизводстве квартиры и земельного участка должника из его конкурсной массы как единственно пригодного жилья для его постоянного проживания.

Комментарий. Следует полностью поддержать подход: оснований для приоритета кредиторов, перед которыми должник несет гражданско-правовую ответственность в виде возмещения вреда, причиненного при совершении преступления, не имеется. На практике сложными являются

вопросы об отмене судебных и иных актов, принятых вне дела о банкротстве (аресты, иные обеспечения), расходящиеся с указанным подходом. Как представляется, в данном случае ВС РФ допускает приоритет определения, принятого в деле о банкротстве. Это означает, что принятые до этого судебные и иные акты не должны подлежать исполнению. Например, определения об исключении из конкурсной массы необходимо толковать расширительно и снимать на его основании зарегистрированные аресты в рамках исполнительного производства. Альтернативным вариантом является обжалование / пересмотр принятых ранее судебных и иных актов по мотиву разрешения вопроса в деле о банкротстве (для судебных актов - новые обстоятельства, как вариант). Очевидно, что имеются основания и для признания недействительными совершенных сделок (торгов), если они противоречат выявленному впоследствии подходу суда по делу о банкротстве. Например, в данном деле сделка по продаже квартиры в интересах гражданского истца в уголовном деле может быть признана недействительна (если бы она имела место).

Отдельно хочется отметить высокую степень мотивированности Определения: именно так (последовательные правовые аргументы на основе раскрытой квалификации отношений) можно и нужно понимать практикоробразующие позиции высших судов.

Последствия введения процедур банкротства

Определение ВС РФ от 12.12.24 № 310-ЭС24-13830

Неисполнение покупателем обязательств по оплате товара, проданного комиссионером, включая банкротство такого покупателя, в отсутствие ручательства комиссионера за исполнение покупателем совершенной сделки не позволяет комитенту требовать от комиссионера перечисления причитающихся комитенту денежных сумм в соответствии с совершенной сделкой, а позволяет перевести на себя права требования к покупателю.

Комментарий. Риск несостоятельности контрагента по сделке, совершенной через комиссионера, лежит на комитенте, если не имеет места делькредере. Отчасти такой риск может быть разделен с комиссионером в случае нарушения им обязанности действовать в интересах комитента, не проявляя им должной степени заботливости и осмотрительности.

Определение ВС РФ от 14.11.24 № 305-ЭС17-7300(6,7)

Нахождение истца в процедуре банкротства не является основанием для отказа в удовлетворении требования об индексации присужденных ему денежных сумм.

Учитывая правовую природу индексации, при определении периода индексации присужденных денежных сумм юридически значимым обстоятельством является момент фактического поступления денежных средств в распоряжение кредитора, а не дата списания денежных средств со счета должника на депозитный счет службы судебных приставов.

Должник, инициируя обжалование судебного акта в отсутствие его исполнения, несет риск увеличения периода индексации в случае признания

его возражений необоснованными в судебной инстанции, где дело разрешено окончательно.

Присужденная сумма для целей индексации определяется в результате математического ее умножения на произведение соответствующих индексов. $I = СП \times ИПЦ1 \times ИПЦ2 \times ИПЦ3 \dots - СД$, где I – индексация, $СП$ – сумма присужденная, $ИПЦ$ - индекс потребительских цен в соответствующем месяце (коэффициент, полученный после деления индекса в процентах на 100).

В результате применения указанной общей формулы (без регламентации расчета периода по дням) индексация как таковая составит разницу между суммой, полученной при умножении, и суммой, взысканной решением суда.

Дефляционные периоды также принимаются в расчет.

Комментарий. Присуждение индексации направлено на восстановление покупательной способности присужденного, а не на получение дохода от возможного использования неполученных денежных средств, на последнее направлены проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами. В этой связи сама по себе индексация не исключает возможность предъявления требования из недополученных доходов, но только в той мере, в какой такие доходы превысили бы сумму с учетом индексации. Кстати, в этом же деле подтверждено, что учету подлежат и дефляционные периоды. Если это так, то теоретически должник по взысканной сумме вправе ставить вопрос о ее снижении в случае, если имела место дефляция. Этот же подход теоретически может использоваться и при снижении курса валют, которые были приняты во внимание при присуждении к исполнению обязательства с иной валютой долга нежели рубль.

Продажа имущества должника

Определение ВС РФ от 29.10.24 № 305-ЭС24-14412

Раздельная продажа в рамках дела о банкротстве принадлежащих цеденту-должнику прав требования взысканных судом основной задолженности и неустойки в фиксированной сумме на определенную дату, не свидетельствует, если это не оговорено в договоре (пункт 1 статьи 384 ГК РФ), об отказе цедента от уступки вместе с требованием основного долга права требования неустойки за период, следующий за указанной датой.

Комментарий. В целом решение основано на переходе права в полном объеме, исключения должны быть прямо поименованы в соглашении о цессии. Обратим внимание на то, что продажа дебиторской задолженности в деле о банкротстве может быть сопряжена с возражениями о заниженной цене продажи не только в сравнении с поименованным номиналом основного долга, но и с прибавлением непоименованных сумм дополнительных требований, которые и без прямого указания будут переходить цессионарию.

Определение ВС РФ от 24.10.24 № 305-ЭС24-8341 (1, 2)

В признании недействительными торгов по продаже земельных участков, принадлежащих должнику, по мотиву нахождения на них незарегистрированных строений и неопределения при продаже их судьбы, равно как и неучета их стоимости, может быть отказано по мотиву злоупотребления должником своим правом, выразившегося в длительном уклонении от сообщения соответствующей информации.

В качестве последствий признания недействительными торгов и заключенного по их результатам договора не может применяться obligation управляющего возвратить полученные от покупателя средства такому покупателю, имея в виду, что управляющий заключает соответствующий договор от имени должника.

Комментарий. Последствием злоупотребления правом является отказ в защите существующего субъективного права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), все верно. Что касается последствий недействительности торгов, то решение ВС РФ основано на структуре участников правоотношения, с чем следует также согласиться.

Процессуальные вопросы

Определение ВС РФ от 29.10.24 № 305-ЭС24-12722

Определению итогового сальдо взаимных обязательств сторон при прекращении договорного правоотношения не препятствует факт введения в отношении одной из сторон процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку сальдирование, как правило, не приводит к предпочтительному удовлетворению требований одного из кредиторов и не нарушает принцип равенства кредиторов.

Прекращение договора подряда и соотнесения взаимных предоставлений сторон в условиях нахождения подрядчика в процедуре банкротства не должно приводить к его неосновательному обогащению в ситуации, когда итоговое сальдо встречных предоставлений по прекращенному договору складывается в пользу заказчика. В случае, если сумма неотработанного аванса превышает стоимость выполненных работ, то подрядчик не имеет права требования каких-либо дополнительных выплат по отдельному акту, поскольку он фактически получил средства, превышающие стоимость этих работ.

Комментарий. Обращу внимание на то, что в данном случае ВС РФ не предопределяет вопрос о возможности взыскания неосновательного обогащения вне дела о банкротстве, если сальдо взаимных предоставлений сложится в пользу контрагента должника. Суть позиции состоит лишь в том, что такое сальдо необходимо определить в рамках разрешения дела о взыскании в пользу должника. Удовлетворение иска возможно лишь в случае, если такое сальдо окажется в пользу должника. Если же сальдо окажется в пользу контрагента, то взыскание вне дела невозможно, необходимо соответствующее требование устанавливать в деле о банкротстве (при реестровом характере требования, то есть при предоставлении в пользу должника до возбуждения дела о банкротстве по

расторгнутому договору). В этой связи встречный иск вне дела о банкротстве не может быть удовлетворен.

Определение ВС РФ от 24.10.24 № 305-ЭС24-12024

Если в деле нет доказательств, что орган почтовой связи уведомил апеллянта о поступлении на его имя почтовой корреспонденции (судебного извещения, судебного акта), а также совершил попытку вручения письма адресату, в восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование не может быть отказано со ссылкой на отсутствие объективных причин для такого пропуска.

Комментарий. Позиция применима в случаях, когда именно почтовое извещение имеет значение.

Определение ВС РФ от 22.10.24 № 305-ЭС24-9766

Определению итогового сальдо взаимных обязательств сторон при прекращении договорного правоотношения не препятствует факт введения в отношении одной из сторон процедур, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку сальдирование, как правило, не приводит к предпочтительному удовлетворению требований одного из кредиторов и не нарушает принцип равенства кредиторов.

Квалификация нескольких договоров лизинга в качестве взаимосвязанных создает презумпцию необходимости осуществления совокупного сальдирования (определения единой завершающей обязанности) по таким договорам в случае их досрочного расторжения, существования эффекта общности прекращения (например, возможность расторжения всех взаимосвязанных договоров при расторжении одного из них). То есть при разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат.

Квалификация нескольких договоров в качестве взаимосвязанных и констатация необходимости осуществления совокупного сальдирования в рамках единого правоотношения сторон, разделенного на несколько договоров, в соответствии с частью 2 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации влечет необходимость процессуального объединения дел для совместного рассмотрения.

Комментарий. Комментарий аналогичен комментарию к Определению ВС РФ от 29.10.24 № 305-ЭС24-12722.

Субсидиарная ответственность

Определение ВС РФ от 19.12.24 № 304-ЭС24-19908

Срок исковой давности по иску о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника по исполнительному производству, исключенному из ЕГРЮЛ в качестве недействующего юридического лица, начинается течение с даты прекращения исполнительного производства, если

у истца отсутствовали препятствия для своевременного получения информации о таком прекращении.

Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего само по себе не является достаточным основанием для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, ввиду того, что одним из условий удовлетворения требования кредиторов является установление того обстоятельства, что непогашенный долг возник в результате неразумности и недобросовестности лиц, указанных в названной статье Гражданского кодекса; ; неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически довели до банкротства.

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельства дела может быть отнесено избрание участником (учредителем) таких моделей ведения хозяйственной деятельности и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства.

Вывод о неразумности поведения участников (учредителей) юридического лица может следовать, в частности, из возникновения ситуации, при которой лицо продолжает принимать на себя обязательства, несмотря на утрату возможности осуществлять их исполнение (недостаточность имущества), о чем контролирующему лицу было или должно быть стать известным при проявлении должной осмотрительности.

Привлекаемое к ответственности лицо, опровергая доводы и доказательства истца о недобросовестности и неразумности, вправе доказывать, что его действия, повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска.

Суд оценивает существенность влияния действия (бездействия) контролирующего лица на поведение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и невозможностью погашения требований кредиторов (пункт 16 Постановления No 53).

Добросовестный руководитель общества обязан действовать в интересах контролируемого им юридического лица и его кредиторов, в том числе сохранять, раскрывать информацию о хозяйственной деятельности должника при предъявлении требований как к подконтрольному обществу, так и лично к контролирующему лицу; давать пояснения относительно причин неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения обществом хозяйственной деятельности.

Комментарий. По сути, дело об исчислении сроков исковой давности. Субъективный срок давности течет с даты осведомленности или возможности осведомленности о факте нарушения права и о том, кто является ответчиком. На ограничение такого срока направлены два инструмента: 1) во-первых, во внимание принимается не только дата фактической осведомленности, но и дата, когда такая осведомленность

стала возможной (потенциальная осведомленность, п. 1 ст. 200 ГК РФ); 2) во-вторых, введен пресекательный 10-летний срок, начинающий свое течение не с момента осведомленности (потенциальной в том числе), а с момента нарушения права (п. 2 ст. 196 ГК РФ, п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43). В данном деле достаточно сослаться на пропуск срока, истекший с даты потенциальной осведомленности.

Определение ВС РФ от 05.12.24 № 305-ЭС20-11625 (5, 6)

Определение о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и определение об установлении размера такой ответственности подлежат пересмотру по новым обстоятельствам, если судебный акт о взыскании с должника в пользу мажоритарного кредитора, положенный в основание заявления о банкротстве, отменен с выводом об отсутствии долга перед таким мажоритарным кредитором, при этом привлечение к субсидиарной ответственности было основано, в том числе, на обстоятельстве неподачи заявления о банкротстве руководителем должника на следующий день после наступления соответствующей просрочки перед мажоритарным кредитором.

Комментарий. Очевидно, что если лицо привлечено к субсидиарной ответственности за нарушение информационной обязанности по мотиву неисполнения обязательства, подтвержденного судебным актом о взыскании, отмена такого судебного акта с выводом об отсутствии долга, свидетельствует об объективной ошибке при привлечении к ответственности. Да, в деле есть еще привлечение с учетом презумпции доведения до банкротства при «непередаче документов» (здесь в постановлении Пленума ВС РФ № 53 не учтено, что речь идет об отсутствии документов, а не их передаче), они и правда могут все равно отсутствовать, но как минимум дело подлежало пересмотру по мотиву неверности привлечения за нарушение обязанности подачи заявления.

Определение ВС РФ от 05.12.24 № 305-ЭС20-11625 (8)

Если судебный акт, являвшийся основанием для возбуждения банкротства в отношении должника, по новым обстоятельствам могут быть пересмотрены определение о принятии заявления о признании должника банкротом, о признании требований обоснованными и введении наблюдения и решение о признании должника банкротом.

Завершение дела о банкротстве в связи с ликвидацией должника не может препятствовать разрешению обособленных споров, результат рассмотрения которых объективно влияет на права иных лиц (например, жалоба на действия арбитражного управляющего, заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности).

Комментарий. Строго говоря, в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.20212 № 35 изложен несколько иной подход. Так, в силу п. 4 названного постановления определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть обжаловано и пересмотрено только до окончания наблюдения, то есть до даты введения следующей процедуры. При поступлении жалобы или заявления о пересмотре указанного определения в рассматриваемой части после окончания наблюдения, а

также в случае окончания наблюдения в ходе рассмотрения такой жалобы или заявления суд прекращает по ним производство на основании [пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ](#). Аналогичные правила применяются в случае обжалования судебных актов о введении финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Признание требований заявителя необоснованными является основанием для отмены определения о введении наблюдения и прекращения производства по делу о банкротстве ([абзац пятый пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве](#)), за исключением случая наличия установленных требований других кредиторов, соответствующих положениям [статьи 6 Закона](#), - в таком случае суд отказывает в отмене определения о введении наблюдения в части введения наблюдения.

По обстоятельствам данного дела, однако, следует согласиться со справедливостью решения. Сам по себе пересмотр заявителем основан на том, что он в данном деле привлечен к субсидиарной ответственности, в том числе перед заявителем, судебный акт которого отменен. Следовательно, заявитель нуждается в отмене судебных актов, так или иначе подтверждающих требование такого заявителя в деле о банкротстве, так как оно принималось исходя из таких судебных актов во внимание при определении размера субсидиарной ответственности.

Определение ВС РФ от 02.12.24 № 307-ЭС20-18035 (2)

Обязательства поручителя (из договора поручительства) и контролирующего должника лица (из субсидиарной ответственности) различаются по своей правовой природе, но направлены на защиту одного экономического (имущественного) интереса кредитора, заключающегося в возврате задолженности основного должника. Такие обязательства являются как солидарными по отношению к задолженности основного должника, так и опосредованно солидарными между собой. Двойное исполнение по ним недопустимо (пункт 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Изолированная уступка одного из солидарных обязательств приводила бы к возникновению ситуации, при которой цедент уже после передачи права, получив исполнение или произведя взыскание по оставшемуся у него солидарному обязательству, мог бы одновременно прекратить обязательство, перешедшее к цессионарию.

Возможность такого недобросовестного и противоречащего абзацу пятому пункта 2 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации поведения не отвечает существу отношений цессии, поскольку создает на стороне цессионария неопределенность в его правовом положении, зависящую исключительно от воли цедента.

В силу этого при толковании условий договора уступки требования, входящего в состав солидарных обязательств, следует, по общему правилу, исходить из единовременной уступки всех солидарных требований, как упомянутых в договоре, так и не упомянутых в нем. Все уступаемые требования в изложенном смысле являются связанными между собой (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кредиторы не лишены свободы усмотрения в определении порядка продажи требования и условий заключаемого договора.

Комментарий. Уже неоднократно доводилось оспаривать признание ВС РФ характера солидарных обязательств за любыми обязательствами, которые направлены на удовлетворение одного экономического интереса. Солидарным является единое обязательство с множественностью на стороне должника (в данном случае), возникшее из одного основания. Иногда такие обязательства называют корреальными, что представляет собой истинный солидаритет. ВС РФ без каких бы то ни было оговорок ссылается на ГК РФ в части солидарных требований, как если бы в ГК РФ речь шла и о нескольких обязательствах, а не едином. Такой подход вызывает возражения.

Обратим внимание на то, что главный аргумент, который кладет ВС РФ в обоснование подобных решений - недопустимость умаления правового положения цессионария, теперь самим ВС РФ ослабляется. Оказывается, что кредиторы могут согласовать изолированную уступку. Получается, что весь переворот в классических представлениях сделан ради презумпции - означает ли уступка требования из субсидиарной ответственности одновременную уступку и других обязательств, которые направлены на удовлетворение того же интереса, или нет. Ради того, чтобы удовлетворить интерес цессионария (ему нужно явно объявить, что уступка изолированная, нельзя рассчитывать на то, что он будет классическим образом толковать ГК РФ), ВС РФ меняет представление о солидарных обязательствах, даже не оговариваясь, что речь идет о новаторском подходе, не признаваемом в чистом виде и в иных правопорядках, откуда был взят соответствующий материал.

Во Франции как доктрина, так и **судебная система** различает солидарное обязательство (единый долг), то есть ***l'obligation solidaire***, и обязательства ***in solidum***.

При этом **отмечается**, что последнее - изобретение судебной практики (jurisprudence), в ФГК речь идет только о солидарном обязательстве (**articles 1310-1319**). **Указывается**, что между ними имеются и практические различия. В **работе** Н.В. Тололаевой, которую иногда приводят в качестве правового обоснования позиций ВС РФ о солидарности нескольких обязательств, возникающих из разных оснований, по мотиву их направленности на удовлетворение общего экономического интереса, также указывается на наличие в немецкой литературе деления соответствующих ситуаций на **«настоящие»** и **«ненастоящие»** солидарные обязательства, приводятся примеры из практики ВС Швейцарии с соответствующей терминологией, указывается на **незавершенность дискуссии** о «настоящих» и «ненастоящих» солидарных обязательствах.

Оставим в стороне научную сторону вопроса: наука в том и состоит, чтобы выявлять, предполагать и обосновывать (можно в разной последовательности, это уже вопрос научного стиля). Несмотря на определенный крен в сторону немецкой литературы (мне не хватило французов, к примеру), в работе поставлена сама проблема существования нескольких требований, направленных к удовлетворению одного интереса, это уже само по себе является достоинством работы.

У меня все это вызывает другой вопрос: почему, следуя по пятам чужой дискуссии и меняя под нее отечественный подход к солидарным обязательствам, ВС РФ не указывает на то, что речь идет о «ненастоящих»

солидарных обязательствах, об обязательствах *in solidum*? Вот, например, в т.н. деле Сарычева ВС РФ говорит не об аналогии, а прямо говорит о солидаритете, как если бы в ГК РФ и впрямь он был. Почему бы тогда не различать эти случаи, как это принято во Франции (судебная практика, доктрина), Швейцарии, Германии (доктрина)? Получается, что дискуссия была положена в основание новых позиций лишь наполовину, без упоминания о том, что и в дискутирующих странах солидарное обязательство не смешивается с «ненастоящими» солидарными обязательствами, отделяется от обязательств *in solidum*.

На мой взгляд, это был бы первый шаг на пути к решению следующих за ним вопросов.

К слову, уверены ли мы, что можно без проверки применять правила о единой уступке, рассчитанной на солидарное обязательство, к случаям «ненастоящих» солидарных обязательств? Вот, например, французы указывают на наличие практических различий. Лично мне ближе подход, при котором уступка требования к субсидиарному должнику в деле о банкротстве не влечет перехода требования кредитора к должнику, а также требования к поручителя по тому же долгу. Ссылка на правило, относящееся к настоящему солидарному обязательству, неубедительна, так как речь идет об обязательствах *in solidum* (ну или о ненастоящих солидарных обязательствах в немецкой терминологии).

Определение ВС РФ от 14.11.24 № 305-ЭС23-29227 (3)

Если несколько контролирующих должника лиц привлекаются к субсидиарной ответственности за совместное совершение одних и тех же действий, то из размера субсидиарной ответственности каждого из них подлежат исключению требования, принадлежащие одному из них либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Комментарий. В рамках теории субсидиарной ответственности, основанной на злоупотреблении правом, исключение из размера субсидиарной ответственности требования кредитора, связанного с одним из ответственных лиц основано на недопустимости возражений о злоупотреблении правом лиц, связанных со злоупотребляющим: кредитор не может ссылаться на то, что имущественной самостоятельностью должника злоупотребляли и потому должны перед ним ответить злоупотребляющие, если он связан с тем, кто такую имущественную самостоятельность отрицал или сам являлся соответствующим отрицающим. В какой-то степени это проявление принципа непротиворечивого поведения (иногда именуют эстоппелем).

В рамках деликтной теории ответственность устраняется, по всей видимости, квалификацией ситуации как причинение вреда с согласия потерпевшего (п. 3 ст. 1064 ГК РФ).

Сама по себе норма - об исключении из размера ответственности требования ответственного лица или заинтересованных по отношению к нему лиц - основана на прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ).

Определение ВС РФ от 14.11.24 № 305-ЭС24-13352

Если контролирующее лицо ранее уже было привлечено к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности.

В подобных случаях требование о возмещении убытков направлено на защиту интересов лиц, имеющих право на получение части имущества должника в порядке ликвидационной квоты, если таким лицом является ответчик по иску о возмещении убытков, требование прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице и потому не подлежит удовлетворению.

Комментарий. Следует поддержать подход. Обращу внимание на тот факт, что ВС РФ не стал использовать квалификацию требования о возмещении убытков и требование о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве солидарных как направленных на удовлетворение единого экономического интереса (в части, по крайней мере, необходимой для погашения требований кредиторов). Такая квалификация ранее позволяла ВС РФ удовлетворять все требования в полном объеме с погашением после удовлетворения по одному из них. Последовательная критика признания подобных требований солидарными ранее уже излагалась, подход основан на необоснованном применении норм о солидаритете к нескольким обязательствам, вытекающим из разных оснований, то есть не являющимся корреальными. Здесь же стоит поддержать отход от соответствующей концепции ВС РФ. Как видно, для решения задачи основывался на цели иска - защита конкретного нарушенного субъективного права. Если повторно предъявляется иск в защиту уже защищенного субъективного права, то в целом можно говорить о тождественности требований и прекращать производство по второму по мотиву недопущения повторных процессов.

Установление требований

Определение ВС РФ от 19.12.24 № 304-ЭС21-14743(8, 10)

Признание ранее в судебном порядке недействительной лишь части цепочки мнимых (притворных) сделок не препятствует в дальнейшем – при раскрытии соответствующих сведений, отражающих всю совокупность транзитных операций, – рассмотрению по существу требования о квалификации всей цепочки сделок как притворной и выявлению действительно совершенной (прикрываемой) сделки.

Заимодавец не вправе требовать возврата займа от заемщика, предоставленного ему на приобретение имущества от дочерней организации заимодавца, если полученная дочерней организацией от заемщика сумма оплаты была направлена на выплату дивидендов займодавцу - основному акционеру продавца, а соответствующие операции были направлены на создание задолженности независимого лица (в данном случае - покупателя - заемщика) перед займодавцем в целях исполнения предписаний финансовых властей об увеличении капитала займодавца и его группы.

Комментарий. Существуют определенные сомнения в обоснованности подхода по делу. В приведенном толковании получается, что должник приобрел от группы заимодавца недвижимое имущество безвозмездно. Так, результатом стало следующее: 1) должник имеет приобретенное имущество; 2) должник заплатил за это имущество заемными средствами; 3) должник не должен возвращать заемные средства. Представляется, что само по себе порочное выполнение предписаний финансовых властей, равно как и транзитное движение средств, не является достаточными основаниями для образования на стороне независимого лица имущественной выгоды - неосновательного обогащения. В деле не раскрывается связанность должника с займодавцем, что принципиально в данном случае и могло бы обосновать соответствующее решение.

Определение ВС РФ от 12.12.24 № 305-ЭС24-15456

Если должником является физическое лицо (не являющееся индивидуальным предпринимателем и не осуществляющее предпринимательскую деятельность) и заявленная к взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по своей инициативе выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности. При этом вынесение судом на обсуждение вопроса о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к физическому лицу возможно как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции.

Комментарий. Изложенная правовая позиция конкретизирует порядок снижения неустойки судом по собственной инициативе, что стало возможным после уточнения положений ГК РФ в указанной части в 2015 году (в ходе реформы). Есть один нюанс, на который следует обратить внимание. Суд ставит на обсуждение сторон вопросы о снижении неустойки после установления явной несоразмерности, то есть уже имеет предварительное суждение по данному вопросу. Собственно говоря, и ВС РФ в данном деле отменил судебные акты, предварительно посчитав, что имеет место явная несоразмерность. Судебная ошибка, однако, состоит не в том, что такая неустойка была включена, а в том, что она была включена без обсуждения проблемы ее несоразмерности. Вполне возможно, что после повторного рассмотрения ее соразмерный характер будет доказан. Иное означало бы отсутствие смысла в обсуждении, так как у суда уже имеется суждение о ее несоразмерности.

Определение ВС РФ от 05.11.24 № 308-ЭС22-2960 (5 – 7)

Если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т.е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, это контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения. Оно не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, контролирующее

лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы.

Соответствующий подход применяется и к кредиторам, требование которых возникло в связи с противопоставлением должнику в рамках зачета требования, полученного от указанного выше контролирующего лица.

Комментарий. Строго говоря, в Обзоре по требованиям связанных лиц 29.01.2020 такой позиции нет. Основанием для субординации являются лишь изначальная недостаточная капитализация и компенсационное финансирование должника в ходе нераскрытого публичного имущественного кризиса. Однако, если речь идет о требовании кредитора, доведем в качестве контролирующего лица должника до банкротства, то в силу концепции субсидиарной ответственности как последствия злоупотребления принципом имущественной самостоятельности дело решается легко: такой кредитор не вправе ссылаться на имущественную самостоятельность должника и, следовательно, на наличие обязательства (должны быть автономные стороны) (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Ранее писал об этом (Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. №№ 4,5).

Обратил бы внимание, что мотивов в пользу субординации кроме ссылки на Обзор 29.01.2020 комментируемое Определение не содержит. Рискну предположить, что это связано с затруднительностью объяснения через неразделяемую мной деликтную теорию субсидиарной ответственности, которой может продерживаться ВС РФ.

Определение ВС РФ от 03.10.24 № 308-ЭС22-27464 (6)

Специальное основание прекращения залога, обусловленное истечением годового срока, действует только в отношении обеспечения, предоставленного третьим лицом, не являющимся стороной обеспеченного обязательства.

Такое основание прекращения залога не применяется в случае, если договор залога был заключен ранее 01.07.2014.

Если кредитор ранее предъявлял требование о включении в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве, прекращенного в связи с заключением мирового соглашения, для целей исчисления срока исковой давности на предъявление того же требования в деле о банкротстве, возбужденном впоследствии, следует исходить из того, что такой срок не течет в период, в течение которого осуществлялась защита нарушенного права в рамках первого дела о банкротстве.

Требование кредитора не может быть понижено по мотиву недобросовестности, обосновываемой заключением таким кредитором и должником соглашения о переводе долга с должника на третье лицо, которое было признано недействительным как причиняющее вред интересам кредиторов третьего лица.

Комментарий. Следует согласиться с тем, что пресекательный срок существования права залога, указанный в п. 6 ст. 367 ГК РФ, действует лишь для случаев залога за третье лицо (аналог поручительства в этом смысле). Заслуживает поддержки и разграничение случаев

недобросовестности по ее направленности: основанием для понижения очередности не может служить предполагаемая недобросовестность, направленная против иных лиц, нежели должник. Правило о нетечении давности (ст. 204 ГК РФ), которое действует теперь вместо перерыва давности по прежнему законодательству, здесь также вопросов не вызывает.